

Абу Катада Аль-Филястыни

Платье халифа

الحمد لله رب العالمين، والصلاة والسلام على محمد الأمين وعلى آله وصحبه أجمعين

Широко распространилось объявление организацией «ИГИШ» самой себя и своего амира джамаатом всех мусульман, то есть Исламским Халифатом. Они призвали всех мусульман в мире присягнуть в этом их амиру.

Братья из Сирии сообщали мне об этом еще до этого провозглашения, и они неоднократно требовали от меня описать шариатский взгляд этого действия, так же как наш стойкий шейх Абу Мухаммад Аль-Макдиси требовал от меня раньше, чтобы я высказался по этому поводу, когда он точно узнал, что эта организация отказывается принять третейский суд между ней и «Джабхой ан-нусар» на том основании, что они «государство», и ни в религии, ни в истории нет такого, чтобы государство судилось с другими людьми (утверждают они обманывая и искажая). И я сказал тем братьям, которые были со мной, что организация «Государство» подверглась влиянию отклонений от истины с двух сторон:

Первое из них: От птенцов из джамаата «Халифат», преуспевший в невежестве, и к худшему у них относится их утверждение, что истинный Халифат (Великий Имамат) устанавливается тем, что один мусульманин присягнет одному из потомков Пророку, и получится шариатская сущность этого великого названия. И я вел с ними долгий разговор, в результате которого любому начинающему в исламских знаниях стало ясно их невежество, а серьезный ищущий знания и так прекрасно знает невежество этого утверждения. И в последнем разговоре с их так называемым «халифом» я сказал ему: «Ваш метод объединил заблуждения рафидитов и хариджитов. От рафидитов вы взяли название отсутствующего – а это их двенадцатый имам Мухаммад ибн Аль-Хасан Аль-Аскарри – имамом, и, поистине, ученые полностью разъяснили несостоятельность этого мнения, и тот, кто подумал над словами шейху-ль-ислама Ибн Таймийи в книге «Минхадж ас-сунна ан-набавийя» и во вступлении к части, посвященной значению имамата у разумных людей и суннитов, видит совершенную неправильность этого понимания как с точки зрения Шариата, так и с точки зрения здравого смысла. И я говорил им, что это именно существующая реальность дает смысл словам и названиям, даже шариатским, и «халифат» это название для реальной сущности, а не слово, не имеющее смысла, которым можешь назвать что-то и оно приобретет реальную шариатскую сущность, как вы утверждаете. Они же отвечали, что условия Имамата не подтверждаются Шариатом, и много ссылались на хадис Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: *«Всякое условие, взятое не из Книги Аллаха, является недействительным»*. Я приложил много усилий, чтобы объяснить им истинную сущность слов «халифат», «имамат», «имарат», и что это сущности, которые воплощают стремления и цели, и что если в них отсутствует что-то из их смысла, то они утрачивают это шариатское название. Это слова, которые

понятны детям, однако эти люди отвечали мне: Это философия, мы не понимаем её».

Я встречался с ними во многих маджлисах, и они главным образом стремились получить от меня признание, что у них правильная акида, а я старался убедить их: Вы – если мы будем предполагать о вас хорошее – один из мусульманских джамаатов, но не Джамаат всех мусульман. И назвав себя по ошибке (из-за вашего неправильного представления о Халифате) этим благословенным шариатским именем «Халифат», вы идете в этом по пути рафидитов, потому что они чаще других ошибаются в этой области, называя отсутствующего «имамом», привязывая к нему законоположения имамата, и даже большее.

Что касается вашей схожести с хариджитами, то вы пришли с большим злом, обвиняя в неверии тех, кто не согласен с вами в этом понимании Халифата. И их «халиф» и самый авторитетный «факих» открыто сказали мне, что они придерживались этого убеждения, то есть такфира тем, кто нее присягнул их халифу, однако они – то есть «халиф» и «факих»! — добавили: «Это наше убеждение поменялось, хотя некоторые из нас и продолжаю придерживаться этого убеждения, но это вопрос, на котором мы не строим дружбу и непричастность». То есть этот вопрос по их мнению это вопрос разногласия, по которому можно разойтись во мнениях, но не расколотся. И так как такими были их убеждения в начале, это привело ко множеству невежественных мнений: дозволению пролития крови и захвата имущества. Однако это не место для рассказа об их истории, в которой они, в отличие от других, признались. Мы с их «халифом» и «факихом» расстались в хороших отношениях, хотя я и продолжал открыто говорить упомянутое выше, хотя я знаю, что некоторые их последователи вынесли мне такфир, и один из них распространял это обо мне в мечетях, пока один из наших шейхов, шейх Абу Ийад не организовал встречу между мной и этим человеком – а это один из заметных людей среди них – и он старался не встречаться со мной, и когда я встретился с ним в доме шейха Абу Ийада, он не узнал меня пока я не представился, и тогда он постарался уйти, однако хозяин дома заставил его остаться. В разговоре – а шейх Абу Ийад свидетель этого – этот заметный в джамаате «Халифат» человек не сказал ничего, кроме многократного повторения слов о том что я кафир, и я задал ему некоторые вопросы из раздела такфира, и обнаружил у него лишь невежество, и когда он покрылся потом я пожалел его и разрешил хозяину дома отпустить его, и он ушел.

Причиной такфира было его утверждение, что я позволяю обращаться за судом не к Шариату, и это потому что однажды я ответил по этому поводу, что это может иметь смысл поиска помощи для защиты от несправедливости, а не обращения за судом, то есть речь шла о том, чтобы просить решения в конфликте, споре об имуществе, разногласии в понимании. Однако этот человек не понял ничего из того, что я сказал, и ко мне пришло сообщение от нашего шейха Абу Мухаммада Аль-Макдиси, что этот человек сегодня в организации «Государство» и находится под арестом потому что осмелился обвинять в неверии противоречащих ему мусульман. И это по моему мнению доказывает, что бывший джамаат «Халифат» вошел в эту организацию, то есть «ИГИШ» и оказывает там влияние, и я знаю, что джамаат «Халифат» призывает к присяге тому, кто первый провозгласит себя халифом, а в джамаате «Государство»

распространилась бид'а призыва к неправильно понимаемому халифату, однако они не приняли «халифа» [джамаата «Халифат»], то есть они взяли эту идею и эти убеждения и применили их к своему амиру Абу Бакру Аль-Багдади.

И это первый источник отклонения в джамаате «ИГИШ». Некоторые люди, находившие вне джамаата «Государство» как организационно, так и географически, призывали к присяге Аль-Багдади как халифу, и наблюдатели воспринимали это как невежество, необдуманность и горячность в споре, и этот смысл был явно виден в джамаате «Государство» только тем, кто подробно исследовал их слова, когда они отказывались от третейского суда между ними и их оппонентами, и шейх Абу Мухаммад обращал их внимание на эту их болезнь в своей переписке и словах, хотя от одного из их «шариатских» лидеров и распространялись эти невежественные мнения, в частности его слова «Имамат относится к основам религии, он является причиной для вынесения решения о куфре и имане человека.

Второй источник отклонений в джамаате «Государство» — это остатки джамаатов, которых характеризовал отказ о вынесения хукма ислама мусульманам с неизвестной им акидой и старание выяснить акиду, джамаатов чрезмерности, которые обычно называют «такфиристскими джамаатами». Некоторые из них вышли на джихад в начале событий и я знаю имена некоторых из них. Эти люди принесли зло в головы некоторых братьев, их слова оказали большое влияние на представления новых братьев, которые вышли на джихад из регионов, в которых неожиданно после глубокого невежества начала распространяться религиозность. Эти братья подобны принявшим ислам неарабам, которые, если последуют за знающим суннитом, окажутся на правильном пути, в противном же случае принесут много зла, как сказали об этом ученые.

И поэтому мы видим, что основная масса последователей этих людей — невежественные, надавно пришедшие в ислам братья, которым их невежество не дает понять крайне сложные вопросы ильма, а ученые знают, что правильное применение шариатских ахкамов к конкретным ситуациям — это крайняя сложность фикха, более того, это самое трудное, с чем сталкивается сам факих. Как же можно доверить вынесение хукма о куфре и имане людей и джамаатов невеждам, которые не знают ахкамов вод, малого омовения и молитвы? До меня дошло, что эти люди часто приводят как довод мои слова в установлении ахкамов куфра над людьми и джамаатами, более того, один человек даже попытался представить мои слова причиной заблуждения этих людей, и что я являюсь источником их заблуждения. Но они забыли, что шариатские слова из общих правил могут быть использованы как доводы любой сектой, например, хариджиты приводили как доводы слова Аллаха, однако разница между правильным путем и заблуждением — в практическом применении этих правил и знании их условий и препятствий, это область знания, в которой разделяются люди, и как раз разница в этой области определяет степень людей в знаниях и религии.

Эта статья не место для лечения завистников и ненавистников, хотя этот человек и сказал много чего, однако каждый, кто близко знает меня и внимательно читает мои слова, знает разницу между ложью, возводимой на

меня, и моими истинными убеждениями, так же как знает каждый, кто знает меня, о моём жестком отказе от снисходительности и терпимости к такфиру людей и джамаатов, и достаточным успехом для меня является то, что я всегда препятствовал и раскрывал подобные невежественные утверждения, чтобы они не проникли в движение джихада и много старался бороться с ними. И вот теперь я в тюрьме уже почти 13 лет, и в ходе джихада вышли из строя бойцы его авангарда, которые берегли этот путь и открывали его двери, уйдя шахидами к своему Господу, и осталась лишь очень маленькая часть тех, кто знает природу и основы этого пути, и они в основном либо в тюрьмах, либо под преследованием врагов.

В течение этого хода джихада выросло молодое поколение, распространились и накопились нововведения и ошибки. Еретикам из числа склонных к чрезмерностям и крайностям, как джамаат «Халифат» удалось плохо повлиять людей и молодежь, выходящую из слепоты невежества, большинство из которых подобно неарабам, они могут быть легко склонены к крайностям и отклонениям, также как они могут быть легко склонены к опрометчивости и отказу от мудрости, поэтому не удивительно, что каждый день мы слышим об этом снова и снова...

Что касается темы Имамата (Халифата), то следует знать, что в этом вопросе у суннитов нет чего-то нового, потому что над ним глубоко поработали ученые прежних поколений, и написали труды, посвященные всему, что связано с законоположениями и концепциями в этой теме, в исламской истории происходило немало великих событий и потрясений, и ученые написали по ним много книг...

И поэтому что бы человек ни говорил по этому вопросу, это будет новой формой для старых слов, или же он будет ранее установленные ахкамы применять к новым обстоятельствам, и это предел возможностей тех, кто пишет сегодня относительно этой темы. И я говорю это потому что я подробно разобрал скрытые основы этой новой структуры, о которой я рассказал, и которая затем перешла к джамаату ИГИШ, и они утверждают, что нашли верный путь к тому, что оказалось скрыто от других, и что причиной порочности всех джамаатов, в частности джамаатов джихада является отсутствие у них понимания и смысла халифата (как они его себе представляют), и это слова тогдашнего «халифа», которые он сказал мне.

И это тот же смысл, который высказал невежда, названный официальным представителем джамаата «Исламское Государство» Аль-Аднани в своем ответе доктору мудрецу Айману Аз-Завахири, когда призвал его к тому, что решение возникшего между ними разногласия это объявление халифата, и также подтвердил этот же смысл в своем заявлении о провозглашении халифата, представив, как будто это их объявление халифата воплощает в жизнь последнюю надежду мусульман, как будто все необходимое достигнуто, за исключением того, что обнаружили эти люди.

И в начале я скажу мои братьям, которые прислушиваются к советам и стремятся к истине, что это объявление халифата не меняет реальность конфронтации с джахилийей, и оно не добавит силы джамаату Аль-Багдади,

Аль-Аднани и тех, кто с ними, так же как не ослабит ряды джахилийи. Джамааты джихада в массе своей были на одном пути и даже многие из них были под единым руководством, и это присяга доктору мудрецу Айману Аз-Завахири, и появление названия «халифат» не изменит реальности борьбы с врагами религии, однако его вред в том, что оно ввергнет муджахидов во внутреннюю борьбу. Истинная сущность этого призыва к халифату направлена к джамаатам джихада в Йемене, Сомали, Алжире, Кавказе, Афганистане и Египте, а не к простым мусульманам, потому что их это объявление заинтересует не больше, чем реклама товаров первой необходимости, вред этого объявления очевиден, и нет в нем блага, потому что это форма борьбы за власть и командование, и это худшее из зол в истории ислама. Мусульманин может гордиться всем в исламской истории, пока не дойдет до темы власти и не увидит это черное пятно зависит и пролития запретной крови, большого стремление к дунья и малой заботы об ахирате.

То, что сделал джамаат «Государство» — это перевод разногласия между ними и руководством джамаатов джихада – то есть джамаатом «Аль-Каида» — к явному кровопролитию и придаче этому пролитию запретной крови вида законности, отнеся это к законоположениям относительно мятежников, как заявил не осознающий своего невежества джахиль Аль-Аднани в этом своем заявлении, угрожая тем, кто выйдет из подчинения, что они подпадают под смертную казнь. Более того, мы увидим псов обитателей Ада, выносящих такфир несогласных с их имамом и амиром, как это делали их предшественники и джамаат «Халифат». И это будет и среди этих людей, потому что подобные дела не демонстрируются вначале, а проявляются потихоньку, как мы видели это до провозглашения халифата, когда их разногласия с «Джабхат ан-нусра» были по поводу власти и командования, а затем постепенно перешли к такфиру и разрешению пролития крови. Тот, кто изучал историю джамаатов, не будет удивлен тем, как страсти надевают покровы шариатских доказательств, и это самое легкое, что несут с собой эти люди.

Аль-Багдади, если он действительно имеет власть в этой организации – в чём я сомневаюсь, потому что многое указывает на то, что положение этого человека подобно положению Мухаммада Аль-Кахтани (так называемого «Махди») с Джухайманом, и он из-за психологической слабости находится под управлением людей, подобных Аль-Аднани – я говорю: Аль-Багдади провозглашением халифата хотел прекратить жестокое противостояние по поводу руководства джихадом в Шаме, которое возникло между ними и джамаатом «Нусра», особенно после того, как стала ясна ложность их утверждений о том, что они не давали присягу доктору Айману, и Аль-Багдади был, похоже, в зимней спячке, и не мог ответить, потому что вместо него выступили мастера оскорблений и проклятий. Вообще, в этом джамаате нет студента, изучавшего шариатские науки, который был бы способен говорить в соответствии с Шариатом в этом вопросе, и если кто-то из них выходит и выступает, то получается полная катастрофа, и остается только громкий голос, предупреждения и угрозы убивать и проливать кровь.

И этот прорыв для решения проблем — как они думали – и воплощения мечты мусульман – как они утверждали – обрадует джахилей, однако он в реальности

углубит противоречия и увеличит кровопролитие. И исходя из этого нам становится известен его хукм в религии Всевышнего Аллаха.

Ведь если ты не можешь узнать хукм какой-то вещи, то посмотри к какому результату она приведет. Вспомни о том, что кровь, которая будет проливаться – это кровь муджахидов, а не кровь муртаддов или зиндиков. Обладатели разума, религии и мудрости знали, как избежать этого – установить перемирие, а затем уже строить на этом, а не следовать этому пути, который противоречит пути асахбов, да будет доволен ими Аллах, как я это разъясню позже. Установить перемирие можно было легко, если бы у этих людей была религиозность, хороший нрав, богобоязненность и знания, и их неоднократно призывали к шариатскому суду, однако они проявили высокомерие и отказались, и возвеличили себя, посчитав, что их организация «Государство» не может участвовать в судебном заседании с маленькими группами, и лжецы из их числа и те, кто не по праву надел на себя одежды ильма нашли себе оправдание что «в исламской истории не было такого, чтобы «государство» судилось с «организацией». Если бы они прочитали слова Аллаха **«Если две группы из верующих...»**[1] и тафсир нашей матери Аишы, да будет доволен ею Аллах, то не говорили бы эту ложь на Коран и Сунну, и если бы они прочитали сиру посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то увидели бы как он принял суд Саада ибн Муаза относительно иудеев Бану Курайза, и если бы они почитали историю, то увидели бы как праведный халиф Али ибн Аби Талиб, да будет доволен им Аллах, согласился на третейский суд между собой и Муавией, да будет доволен ими Аллах, однако эти «шариатские» в этой организации, которая следовала за невежеством пока не принесла эту беду.

***

Не требуется от человека, который провел свою жизнь работая для исполнения Шариата и установления религии Аллаха, чтобы он заявлял, что самое большое его желание это чтобы вернулся исламский Халифат, правящий землями мусульман, которые были лишены этого блага и оказались подчинены законам джахилийи, ведь эту цель не отрицает никто, кроме заблудших и противящихся религии Аллаха, и речь не идет о законности халифата и имамата, потому что это вопрос, по которому существует единогласие, как это упомянуто в книгах по фикху и шариатской политике. И также от него не требуется кричать, когда он провозглашает, что то, что произошло, не является его желанием и тем, что он знает из слов ученых, и что это не из фикха асахбов, да будет доволен ими Аллах, потому что разделение порицаемо, и нельзя устанавливать двух халифов в одно время, и те из старых и новых ученых, которые дозволили это, ошиблись. Однако он должен знать, что этот джамаат расколол ряды муджахидов и привел к разделению, хотя вместе с тем автор этих строк видит в появлении этих людей великое благо и божественную милость для групп джихада. Поясняя это я скажу:

Движение джихада выросло в исключительных условиях, этот путь поглотил многих их лидеров, которые либо отправились к своему Господу, либо оказались в тюрьмах. Те ученые, которые были не согласны с этим движением, не убоились в этом Аллаха и не проявили к муджахидам никакой любви и

сочувствия, наоборот, были против них с врагами ислама, подвергая их нападкам с истиной и ложью, сомнительными доводами и пропагандой. Это привело к черствости сердце у обеих сторон и невозможности примирения между ними. Муджахиды стали считать своих оппонентов из числа ученых мунафиками, продающими свою религию за деньги и из страха, а ученые стали считать что муджахиды во всём неправы, и диалог между ними стал подобен крикам в двух ущельях, где каждый слышит только себя.

И в таких исключительных обстоятельствах развились излишества и распространились искажения, ведь простолюдины могут хорошо разбираться лишь в общих вопросах. Путь джихада – самый опасный путь, потому что это путь, на котором люди льют кровь и лишаются жизни, и в него почти одинаково проникает и плохое, и хорошее. И поистине, джихад на пути Аллаха – это вершина разных видов человеческой активности, и тот, кто читал сиру Посланника, видел важность и количество вопросов, которые возникали во время военных походов. Многие мусульмане сегодня думают, что мы можем найти в исламе много того, что не нашли первые поколения, и эта тенденция пришла к муджахидам из нового салафитского течения, и это имеет форму отрыва от ильма с обоими его путями – чтением и слушанием... И таким образом в движение джихада проник туман, так как сфера джихада это смерть и война, и самый громкий голос в таких обстоятельствах, если это не голос ученых, то это голос чрезмерности. Тот кто пережил опыт джихада в Алжире, знает это точно, а сегодня мы видим это в голосе Аль-Аднани и ему подобных.

Также мы знаем, что долгий путь и течение времени приводят к болезням среди идущих, и законом Аллаха является возникновение фитн в джамаатах и нациях. Эти препятствия оказались на пути и привели к тому, что мы видим, особенно в области чрезмерностей и крайностей, и некоторые взяли, не поняв и не изучив детально, высказывания обобщенного смысла, сделанные теми, кто шел раньше по этому пути.

И пришла эта фитна для испытания людей, чтобы разделить их по их степени. Плата за это разделение высока, но она необходима, и я по милости Аллаха не был опечален тем, что произошло, а вижу в этом мудрость Аллаха, потому что это очищение пути от излишеств, ненормальностей и искажений. Люди раньше не знали разницы между сторонниками крайностей и муджахидами, потому что наши проблемы не занимали массы людей, однако сегодня эта разница стала широко известна, и человек восхваляет Аллаха что он не относится ко злу, ереси или отклонению, даже если их сторонники многочисленны и сильны. Ведь поистине Коран учит нас законам существования и следования, что касается существования, то это слова Аллаха **«И что касается пены, то она уходит прахом, а то, что полезно людям, остается на земле»** (Гром, 17). Бытие показывает, что является истиной, даже если людям покажется, что ложь яркая и большая. Я много видел в своей жизни и даже не могу сосчитать такие вспышки и всплески, которые обманывают лишь детей, которых увлекают размеры. Что же касается следования, то в словах Аллаха **«Скажи: «Скверное и благое не равны, даже если изобилие скверного или удивило тебя»** (Трапеза, 100), и хвала Аллаху, Он с самого начала дал мне придерживаться знаний и не обольститься толпой и её фикхом, какой бы большой эта толпа ни была.

[1] «Если две группы верующих вступают в сражение [между собой], то примирите их. Если же одна из них вершит насилие по отношению к другой, то сражайтесь против той, которая несправедлива, пока она не признает веления Аллаха. Когда же она признает, то примирите их по справедливости и действуйте беспристрастно. Воистину, Аллаху угодны справедливые. Ведь верующие — братья. Потому устанавливайте мир между братьями, бойтесь Аллаха, — быть может, вас помилуют». (Комнаты, 9-10)

И теперь пришло время очищения и испытания, что приведет к расколу и ослаблению, однако результат – если пожелает Аллах – будет благим, но при условии наличия терпения, стойкости и фикха. Вот и группы заблуждения собираются в одном месте, и к нему устремятся и те, кто следуют за своими страстями, так как видят в этом возможность взять реванш и проявить то, что скрывалось в душе; и те, кто любят власть, увидев там возможность получить её; и последователи нововведения, не излеченного знаниями, потому что это нововведение у них будет путем к предводительству. И если основа первого заявления — я имею в виду их заявление, что «Джабхат ан-нусра» это их ответвление в Сирии – имела признаки следования страстям, то что говорить о последующем?

И способный видеть и понимать может разглядеть развитие страстей в этом явлении с начала до сегодняшнего дня, как оно ускорялось и росло пока не дошло до этого нововведенческого провозглашения халифата, как мы это рассмотрим дальше.

Поистине, некоторые фитны – это дар, и хвала Аллаху, Господу миров.

***

Я не буду следовать традициям представления темы Халифата в фикхе, а приведу её в том виде, который ответит на вопросы многих людей, также как разъяснит отклонение выскочек, причина которого невежество, и я говорю, а успех от Аллаха:

1.1 Названия получают указательную семантическую ценность посредством тех обязательств и смыслов, которые они учреждают и формируют. Они заслуживают эти значения и эти обязательства только являясь указывающими на реальные, истинные сущности. И слово «халифат» это термин, имеющий реальные значения, которые узнаются через цели этого слова, и отсутствие этих целей указывает на отсутствие реального значения этого слова. Это ясный и интуитивно понятный вопрос, любой разумный человек осознает это.

Халифат – это явление реальности, в которой мы живем, и смысл которого мы в состоянии понять, он не относится к «чистым» видам поклонения, которые имеют смысл сами по себе, как молитва, хадж, пост, наоборот, халифат имеет смысл, о котором сказала масса ученых: *«Дела халифа обоснованны интересами граждан халифата»*, что значит, что у халифата есть дела – а это и есть его цели, и если эти цели отсутствуют, то он теряет своё название на основании правила факихов «То, что запрещено Шариатом само по себе, не может существовать частично», и тот, кто поймет это правило, поймет, что отсутствие

такой цели Имамата как Имам, которому дана присяга, означает отсутствие и самого Имамата.

И это короткий ответ тому, кто по своему невежеству утверждает, что *тамкин* не является условием для осуществления Халифата.

Я обращаю речь к тем, кто знает фикх и его основы [усуль], а не к джахилиям, которые не знают ни того, ни другого.

1.2 Доказательством этого являются слова посланника Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم : «**Поистине, Имам это только щит, за которым сражаются и которым защищаются**», и этот щит – то есть защита и мощь – не возможна без того, что называется сила (*шаука*) и власть (*тамкин*). В хадисе упоминаются две вещи, указывающие на смысл Имамата: «**за ним сражаются**» и «**им защищаются**», и из этого следует правило бытия и фикха: Потерять можно только то, что есть, и имаму подчиняются по словам «**за ним сражаются**», а не ослушиваются и не поступают по своему, и после этого люди имеют право на его защиту...

1.3 Известным в фикхе вопросом, которому шейху-ль-ислам Ибн Таймиййа посвятил много места в предисловие к книге «*Минхадж ас-сунна*», является то, что Имамат – это договор между Уммой и Имамом. И по Шариату, и в действительности договор означает наличие двух договаривающихся сторон, предмета договора и формы, это арканы договора, упомянутые в книгах ученых, как это известно студентам. И если в договоре отсутствует что-то из его арканов или целей, то это вздор и пустословие и ничего больше.

1.4 Слова Ибн Таймиййи, да помилует его Аллах, указывают, что власть (*имамат*) это не божественное установление, а человеческое учреждение, и он даже пришел к мнению, что если бы посланник Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم, завещал власть одному человеку, а после его смерти Умма присягнула бы другому, то имамом был бы тот, кому присягнули, а не тот, кому он, صلی اللہ علیہ وسلم, завещал власть, (хотя они и были бы грешниками в своем ослушании Пророку), потому что цели Имамата воплотились бы в этом случае в том человеке, которому присягнула Умма, а не в другом. Из этого ясен смысл слов о том, что власть (*имамат*) это человеческое установление, то есть это договор, подобно всем другим договорам, заключаемый при согласии сторон, и ему необходимо наличие условий и целей, иначе это будет вздором и бессмыслицей. И если кто-то заключил брачный договор с условием что супруги не будут вступать в физическую близость, то смысл договора утрачивается, и этот договор становится вздорным, не имеющим никакой ценности. Это и есть определение условия (*шарт*) как «того, что не является частью сущности, и в то же время сущность без него не действительна» и смысл правил фикха «запрещенное по Шариату подобно отсутствующему физически».

1.5 Предмет договора это установление ахкамов, защита святынь и призыв к Аллаху посредством джихада, и это цели договора, и они не достигаются без средств, которые названы условиями, и это то, что отрицают джахилии.

1.6 Хадис *«Поистине, Имам – это только щит»* подобен словам Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم: *«Хаджжэ – это Арафа»*, *«поистине... только»* это служебные слова для выражения ограничения, и если тот, кому присягнули не может служить щитом, то есть защитой, потому что утерять средства для этого или проявляет небрежность, то он лишается и имамата, под которым здесь подразумевается политическое руководство в современном смысле.

1.7 Имамат это присяга довольства, что доказывают слова Умара ибн Аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах: *«Кто присягает человеку без совещания с мусульманами, пусть не присягает, и тот не принимает присягу под страхом смерти»* [Аль-Бухари, 6830], то есть условием Имамата (Халифата) является получение согласия, на что указывают слова *«без совещания с мусульманами»*, и тот, кто глубоко понял поведение Абдуррахмана ибн Ауфа, да будет доволен им Аллах, во время присяги Усмани, знает, что асхабы считали условием довольство Уммы в присяге имаму, и в этой истории говорится: *«Когда они собрались, Абдуррахман ибн Ауф произнес ташаххуд а затем сказал: «О, Али, поистине, я рассмотрел это дело и увидел, что люди не будут довольны ни кем кроме Усмана, так не делай себя причиной для упреков»* [Аль-Бухари, 7202], и Абдуррахман ибн Ауф сделал мнение людей решающим в определении халифа, и этот хадис приводится в «Сахихе». И поистине, Умар, да будет доволен им Аллах, понял, что некоторые возразят по поводу присяги Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, и что она прошла не таким образом [без совещания с мусульманами и выяснения их согласия], и ответил на это, сказав: *«Поистине, присяга Абу Бакру была поспешной, и Аллах защитил её от вреда поспешности»*, и вред поспешности был удален по причине статуса Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, в душах асхабов, да будет доволен ими Аллах, и это воплощение слов посланника Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم: *«Аллах и верующие откажутся от любого, кроме Абу Бакра»* [Муслим], и в нём совпало довольство Аллаха и predetermined реальность.

1.8 Вид этого договора – это договор о предоставлении полномочий, то есть Умма уполномочивает человека быть имамом, правителем для исполнения дел властвования и управления, потому что Коран делает установление законов обязанностью всей Уммы, как сказал Всевышний Аллах: **«Пусть же обладатели Инджила судят по тому, что ниспослал в нём Аллах»**, однако когда очень сложно или невозможно, чтобы все выполняли это, они уполномочивают человека из своих рядов для выполнения необходимого, и посредством этого договора имам получает силу, необходимую для достижения целей имамата, потому что мусульманская Умма и является его силой и мощью.

1.9 И раз уж законом существования является установление начальников, которые есть уполномоченные Уммы в её делах, и эти люди это обладатели знаний, мудрости и силы, то эти люди становятся членами совета, людьми, принимающими обязательные для мусульман решения (*ахлю-ль-халли ва-ль-акд*), то есть в их руках находится исполнение целей всей Уммы, и отсюда становится ясно, что вопрос с начала до конца находится в руках Уммы, а не других людей, и если одни из них лишат полномочий других — правитель или *ахлю-ль-халли ва-ль-акд* – то в их названиях не будет никакого смысла, то есть правитель не заслуживает своего названия, и также *ахлю-ль-халли ва-ль-акд*. И таково значение имамата в религии Аллаха.

1.10 То же, что упоминается в книгах факихов по поводу ахкамов в чрезвычайных ситуациях, как, например, в случае захвата власти силой, то это отклонение от основы, и в действительности не подтверждает [правильность или дозволенность] этого, однако в случае, если власть захвачена силой, но цели имамата достигаются, то дозволено признать этот захват для предотвращения фитны борьбы за власть, потому что это одна из величайших фитн, так как приводит к огромному кровопролитию во всех общинах, народах и государствах.

1.11 Поняв разъясненное выше, человек в состоянии различить между истиной и ложью в том, что говорится и что происходит, и узнать смысл терминов и названий этого раздела знаний, их истинную сущность, а также узнать фантазии и невежественные домыслы.

2.1 Говорит Всевышний Аллах: **«Воистину, те, которые уверовали, совершили переселение и сражались своим имуществом и своими жизнями на пути Аллаха, а также те, которые дали убежище мухаджирам и оказали помощь, являются *валиями* (помощниками и друзьями) друг другу. Те же люди, которые уверовали, но не совершили переселения, то нет у вас *вилаята* для них (вы не обязаны защищать их), пока они не совершат переселения. Если они попросят вас о помощи в делах религии, то вы должны помочь, если только эта помощь не направлена против народа, с которым вы заключили договор. Аллах видит то, что вы совершаете»** (Добыча, 72), и говорит Всевышний: **«Верующие мужчины и женщины являются *валиями* (помощниками и друзьями) друг другу»** (Покаяние, 71).

2.2 Как мы видим, Коран утверждает между верующими два вида *вилаята*: первый это общий вилаят имана, упомянутый в словах Аллаха **«Верующие мужчины и женщины являются *валиями* (помощниками и друзьями) друг другу»**; второй – *вилаят* политический, и это то, что сегодня называется гражданством.

Гражданство исламского государства устанавливается двумя условиями: ислам и хиджра, и это тот вилаят, который вызывает необходимость присяги для находящихся внутри него, и в первом из процитированных аятов приводятся требования этого вилаята, а также утверждается следующее:

2.2.1 Иман того, кто не совершил хиджру, как сказал Аллах **«Те же люди, которые уверовали, но не совершили переселения...»**.

2.2.2 Обязательность помощи не совершившим хиджру в джихаде против тех, кто враждует с ними из-за их религии, не смотря на отсутствие политического вилаята, при условии что этот джихад не будет нарушением договора, который имам заключил с мушриками.

2.2.3 Дозволение заключения мирного договора с мушриками на условиях, известных в фикхе, на что указывают слова Аллаха **«если только эта помощь не направлена против народа, с которым вы заключили договор»**

2.2.4 Подтверждение того, что может произойти политическое разделение между группами верующих, что ясно из первого аята, который утверждает дозволенность наступательного джихада для мухаджирской группы, что упомянуто в словах Аллаха «...**Если они попросят вас о помощи в делах религии...**». И хотя это дела имамата, Аллах дозволил их и для группы, находящейся вне власти Имама, что подтверждает приводимая в «Сахихе» история Абу Басыра, да будет доволен им Аллах, после Худайбийского договора, в которой, в частности, говорится:

А когда после этого пророк, ﷺ, вернулся в Медину, к нему явился принявший ислам человек из племени курайш по имени Абу Басыр, на поиски которого кафиры послали двух человек. Они сказали пророку: «Выполни обещание, которое ты дал нам», и он отдал Абу Басыра этим двоим. Они увезли его из Медины, а когда добрались до Зу-ль-Хулайфы, спешили, чтобы поесть фиников, которые у них были, и тогда Абу Басыр сказал одному из них: «Клянусь Аллахом, о такой-то, я считаю, что у тебя прекрасный меч!» Другой вытащил его из ножен и сказал: «Клянусь Аллахом, он действительно прекрасен, и я не раз пробовал его на деле». Тогда Абу Басыр попросил: «Позволь мне взглянуть на него», а когда тот дал ему этот меч, Абу Басыр стал наносить ему удары и наносил их, пока тот не умер, другой же убежал, вернулся в Медину и вбежал в мечеть. Увидев его, посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «Похоже, что этот человек напуган», а когда он подошёл к пророку, то сказал: «Клянусь Аллахом, мой товарищ убит, и я тоже!». А потом туда явился Абу Басыр и сказал: «О пророк Аллаха, клянусь Аллахом, Аллах освободил тебя от всяких обязательств, поскольку ты вернул им меня, а потом Аллах избавил меня от них!» Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Горе его матери! Если бы с ним был ещё кто-нибудь, он привёл бы нас к войне!» Когда Абу Басыр услышал эти слова, он понял, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, снова вернёт его курайшитам, бросился бежать и не останавливался до тех пор, пока не достиг берега моря. Что же касается Абу Джандаля бин Сухайля, то ему удалось сбежать от курайшитов, и он присоединился к Абу Басыру, после чего каждый из принимавших ислам курайшитов присоединялся к нему, и через некоторое время под его началом оказался целый отряд. И, клянусь Аллахом, стоило им услышать о каком-нибудь караване курайшитов, направлявшемся в Шам, они обязательно нападали на него, убивали их» [Аль-Бухари].

Этот хадис разъясняет:

2.2.4.1 что существуют другие помимо упомянутых в первом аяте причины для политического разделения мусульман, и здесь это выполнение одной из мусульманских групп договора, который не является обязательным для другой группы, и Абу Басыр здесь стал другой группой, отличной от жителей Медины, и выполнял дела имамата и джихада.

2.2.4.2 Этот хадис в этом смысле использовал как далил Ибн Таймийа, да помилует его Аллах, в некоторых фатвах, говоря о том, что договоры некоторых мусульманских правителей с кафирами не являются обязательными для каждого другого мусульманского правителя, и это опровергает утверждение некоторых

современных ученых о том, что история Абу Басыра это некий исключительный случай.

2.2.4.3 И если первой группе мусульман [то есть совершивших хиджру в исламское государство] дозволено придерживаться договора, который запрещает им сражаться вместе с другой группой для помощи им в вопросах религии, то, без сомнения, это касается и второй группы [то есть не совершивших хиджру].

2.3 Это [политическое] разделение мусульман, как известно, противоречит основе, однако необходимость существования, как мы видим, предполагают такие и другие ситуации, хотя основа здесь – это слова Аллаха «**Держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь**» (Семейство Имрана, 103).

2.4 Всё это доказывает, что утверждение об обязательности для мусульман во все времена присягать одному человеку является ошибочным, и высказавший его находится в заблуждении, если позволяет убийство мусульман на основании того, что они не принесли присягу, и он будет действительно псом Ада [хариджитом] если обвинит их за это в неверии или построит на присяге своему амиру одну из основ религии, ведь первый процитированный аят разъяснил, что оставивший хиджру и присягу не утрачивает [по этой причине] имана...

2.5 Хадис о племени Абд аль-кайс, в котором говорится: «*Когда к пророку, صلی اللہ علیہ وسلم, прибыла делегация племени 'Абд аль-кайс, он спросил: "Кто эти люди?" Они ответили: "Раби'а". Он сказал: "Добро пожаловать вам, о люди! Не будете вы посрамлены и не станете сожалеть!" Они сказали: "О посланник Аллаха, мы можем приезжать к тебе только в священный месяц, ведь нас отделяют от тебя неверные из племени мудар, так дай же нам решающее веление, чтобы мы передали его оставшимся за нами и благодаря этому вошли в рай!"... и выделение вами пятой части военной добычи*». [Аль-Бухари, 53].

В хадисе содержится следующая информация:

2.5.1 Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, не приказал им совершить хиджру, а наоборот, одобрил то, чтобы они оставались в своей земле, и указал, что обязательная хиджра для одиночек, о которых Аллах сказал «**Мы были слабы на земле**», а если человек имеет возможность открыто проявлять свою религию, то он может вернуться к себе, и вопрос этот оценивается и решается правителем и его общиной.

2.5.2 Пророк позволил им осуществлять дела джихада под его властью на основании их собственной оценки ситуации, на что указывают его слова «**и выделение вами пятой части военной добычи**», и это при том, что территории этого племени и государства Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, не граничили между собой.

2.5.3 Объединяет ситуацию делегации Абд аль-кайс и Абу Басыра то, что дела джихада – а это дела Имамата — дозволены в любом случае: с разрешения Имама, если люди находятся под его властью; и без разрешения Имама, если они не находятся под его властью, как в одиночку, так и джамаатами.

3.1 Дела Имамата связаны с возможностью, и эта возможность может как уменьшаться, так и увеличиваться, на что указывает, в частности, следующее:

3.1.1 Основа присяги, данной Пророку, صلی اللہ علیہ وسلم, ансарами в Аль-Акабе, смысл которой был защита Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, что означало защиту его, если на него нападут в Медине. В «Муснаде» приводится, что Убада ибн Ас-Самит сказал: *«Мы присягнули посланнику Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم, на послушание и подчинение в бодрости и вялости, и на расходование в тяжелых и хороших обстоятельствах, на повеление благого и запрет порицаемого, и что будем говорить ради Аллаха истину, не боясь ничьих упреков, и поможем посланнику Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم, когда он придет к нам в Йасриб, и защитим его от того, от чего защищаем себя, своих жен и детей, и получим за это Рай. Это присяга посланнику Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم, которую мы принесли ему»*, сказал Ибн Касир «иснад этого хадиса хороший и сильный».

3.1.2 Поистине, посланник Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم, в деле своего Имамата нуждался в мнении ансаров при Бадре, когда он вышел на перехват каравана, и обнаружил, что перед ними войско курайшитов, основа этого хадиса приводится у Аль-Бухари, более подробно его приводит Муслим, а у Ахмада он приведен следующим образом: «Пророк, صلی اللہ علیہ وسلم, спросил совета относительно выхода для сражения к Бадру, и Абу Бакр ему посоветовал [сразиться], затем он снова спросил совета, и Умар ему посоветовал [сразиться], затем он снова спросил совета, и сказал один из ансаров: Именно вас [ансаров] хочет спросить посланник Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم. Клянусь Аллахом, если бы ты приказал нам погрузиться в море, мы бы погрузились бы в него...» [Ахмад, 13297].

3.1.3 То, что произошло с Али, да будет доволен им Аллах, после убийства Усмана, да будет доволен им Аллах, когда он уклонился от возмездия [за смерть Усмана] по причине фитны и отсутствия возможности, тексты по этому поводу известны студентам, и с ними следует ознакомиться.

4.1 Правило, которое установил Умар ибн Аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, упомянутое в пункте 1.7, и его слова *«Тот, кто присягает человеку без совещания с мусульманами, пусть не присягает, и тот не принимает присягу под страхом смерти»* [Аль-Бухари, 6830], указывают на то, что присяга Иمامу не осуществляется одним, двумя или третьим людьми, а наоборот, что она не становится обязательной от одной группы людей для другой группы просто потому что они присягнули на Халифат. И это то, о чем не знали некоторые, решив, что если кто-то присягнет какому-то человеку на Халифат, этот человек реально получит права Халифа и все мусульмане будут должны признать и принять его. Умар же приказывает не следовать такой присяге, если она не будет посредством шуры мусульман, и известно, что под мусульманами здесь подразумеваются лидеры и ученые мусульман, те, кого называют *ахлю-ш-шура* или *ахлю аль-халль ва-ль-акд*. Исходя из этого приказа Умара сражение с несогласными становится еще большим заблуждением, потому что того, кто послушался Умара и не последовал за такой присягой, надо хвалить, а не убивать, и тот, кто сражается с ним, противоречит пониманию Умара. Нет необходимости говорить, что Умар сказал это в присутствии великих асхабов, и

никто из них не выразил несогласия, потому что они знали, что это – религия Аллах, а всё другое – религия невежества и отклонения.

4.2 И когда люди находятся на этапе строительства силы для установления власти (*тамкина*) через силу ответных ударов (*никайа*), как это происходит сегодня с нами, и если одни из них смогут оказаться в относительно стабильном состоянии на какой-то территории среди какого-то народа, то это не значит, что проблема будет решена, если кто-то из них раньше других объявит себя халифом, подчинение которому обязательно для остальных. Соотнесение такого утверждения с реальностью указывает, скорее, на его инфантильность, невежественность и глупость, потому что тот, кто высказывает это мнение, изображает проблему связанной с опережением других в провозглашении халифата. Хотя, конечно же, проблема гораздо сложнее.

4.3 Эти люди встретили слова Пророка, ﷺ: **«Сыновьями Ираиля политически управляли пророки, каждый раз, когда умирал один пророк, за ним следовал другой. После меня же не будет пророков, а будут халифы, которых будет много. Сподвижники спросили: И что же ты прикажешь нам? И он ответил: Исполняйте присягу первому, кому присягнете, и выполняйте свои обязанности, которые Аллах возложил на вас в их отношении, и поистине, Аллах спросит их о том, что Он им дал во власть»** (Муслим).

Этот хадис не является доводом на то, что они говорят:

4.3.1 Этот хадис говорит о халифах, которые осуществляют политическое правление, то есть имеют власть над людьми, а не о тех, кто не имеет власти и не способен защитить себя и других, как это пришло в вышеупомянутых словах Пророка, ﷺ, **«Имам это только щит»**.

4.3.2 Присяги придерживаться обязательно для того, кто присягнул, а не для других, как это упомянуто в словах Пророка, ﷺ, **«Исполняйте присягу первому, кому присягнете»**.

4.3.3 Далее, этот хадис подходит для ситуации с оспариванием всякой власти [не только халифата], и тот, кто ограничивает его смысл только халифатом, тот проявляет невежество, потому что смысл хадиса общий и означает, что присяга первому из амиров является действительной, в отличие от остальных. Если бы эти люди подумали, они бы поняли, что их присяга недействительна, потому что она не первая, и ей предшествовало множество присяг, некоторые из которых прекратились, а некоторые остались в силе, и все они – на послушание и подчинение в некоторых делах религии, возможные к исполнению, так как любая присяга на то, что невозможно исполнить не имеет силы и недействительна. Следовательно, применение этого хадиса только к Халифату – это ошибка. И если мы, возьмем, например, джамаат, который обладает каким-то видом *тамкина* или силы, и которому люди присягают на исполнение возможного из дел религии, а затем придет кто-то слабый и неизвестный, не способный ни к каким ответственным делам, даже руководить молитвой, и при этом будет курайшитом, а затем один или несколько человек, посредством которых не достигается сила и возможность для дел Имамата полностью или

частично, присягнут этому человеку как Халифу, и он будет у них первым, кому они присягнули – разве из-за этого станет обязательной присяга этому человеку для людей и того джамаата, который обладает каким-то видом *тамкина*? Это, несомненно, непонимание хадиса, ведь слово «халифат» в данном случае не будет иметь никакой ценности, и известно из фикха, что значение договора исходит из его смысла и целей, а не из слов и форм. И использование слова «халифат» в этом случае будет подобно слову «подарок в обмен на что-то другое», и такой «подарок», без сомнений, по фикху попадает в категорию торговых сделок, а не безвозмездных даров.

В общем, провозглашение джамаатом «Исламское Государство в Ираке» себя «Государством Исламского Халифата» недействительно по ряду причин и является одним из проявлений невежества тех, кто не способен связать частное с общими базовыми принципами. Для разъяснения я говорю:

1. Как было сказано раньше, Имамат устанавливается только с согласия авторитетных людей, и известно, что обладатели силы — это муджахиды на пути Аллаха в Сирии, Йемене, Афганистане, Кавказе, Сомали, Алжире, Ливии и другие, наносящие удар врагам Аллаха. Однако вопрос об этом халифате был решен в их отсутствие, и, судя по заявлению их официального представителя, только их джамаат и принёс эту присягу. И по приказу Умара ибн Аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, и исходя из приведенного выше, не дозволена такая присяга не для присягающего, ни для того, кому присягают, наоборот, они находятся *«под страхом смерти»* [Аль-Бухари, 6830].

Этот джамаат «Государство в Ираке» не имеет власти над всеми мусульманами, чтобы решать этот вопрос за них в их отсутствие, и они в этой сфере – если мы будем придерживаться хорошего мнения о них, не говоря уже о том упомянутом ранее зле, которое они несут в себе, таком как чрезмерность, искажения религии, нечестие, жажда крови – и я говорю: они в этой сфере только один из мусульманских джамаатов, а не Джамаат всех мусульман, который и называется «Халифатом» или «Имаматом», и это присяга о подчинении, обязательная лишь для тех, кто принёс её, и названия, лишённые своей истинной сущности, не меняют ничего.

2. Их угроза убивать того, кто раскалывает ряды мусульман, и это то, что говорится только после того, как эти ряды объединились по словам Посланника Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم: **«Если кто-то придет к вам в то время, когда вы едины под единым правителем, и захочет расколоть вас и разделить вас джамаат, того убейте»** (Муслим), что ясно из его слов **«в то время как вы едины под единым правителем»**. Эти же люди неправильно применяют этот хадис, ведь мусульмане сегодня представляют из себя различные джамааты, и их возможно объединить только либо с их согласия, либо полностью подчинив силой. И наши слова «полностью починив силой» не означают, что дозволено силовое подчинение или сражение с несогласными для того, чтобы заставить их подчиниться, ведь, поистине, это мнение ученых, высказанное для предотвращения цепи бунтов и восстаний, а признание явления после того, как оно произошло, не означает его изначальное соответствие Шариату на основании правила «Прощается в процессе, то, что не прощается изначальное» [имеется в виду, например, вынесенное учеными постановление о том, что, хотя

силовой захват власти не дозволен Шариатом изначально, если мусульманин силой захватит власть, то следует признать его правителем, потому что в противном случае это приведет к гражданской войне или подобным тяжелым последствиям, противоречащим целям Шариата].

3. Аннулирование ими джамаатов мусульман по всей земле, за исключением их джамаата – это инсинуация без всякой причины за исключением причины провозглашения халифата, и ранее мы разъяснили порочность этой причины, потому что не заявления и не названия формируют обязанности [а реальная сущность].

4. Реальность указывает на их неистовство в войне с несогласными, и эта война – грех и большое преступление, как бы она ни обосновывалась, без разницы, ради силового подчинения себе или чего-то другого, если же имеет место такфир несогласным – то это, без сомнения, религия хариджитов.

5. Уже ясно из их состояния, что их предводители – люди чрезмерности и *бид'а*, это вопрос решенный и ясный, и в них видно великое невежество, так как они не являются ни учеными, ни факихами, способными управлять этим великим делом, которым они назвали себя – Халифатом. Они же, даже если в последнее время и смогли получить некоторую власть в Ираке, подпадают под слова Аллаха «**Мой завет не коснется несправедливых**» (Корова, 124), из которого исламские ученые сделали вывод о недозволённости назначения правителем несправедливого. Они же, хотя и наносят ущерб мерзким безбожникам, однако это одно, а политическое правление мусульманами – это другое.

В сердцах этих людей нет милосердия к их братьям-муджахидам, как же они будут вести себя с простыми бедными людьми. И если наши ученые дозволили джихад под командованием амира-хариджита, как об этом дали фатву маликитские улемы Магриба, однако неизвестно их согласие на правителя-хариджита, которого заботит убийство людей, а не управление и забота о них.

6. Это не является умалением заслуг этого джамаата в сражении с безбожниками, и это похвальное дело, и если бы они были единственными на поле джихада против этих безбожников, то следовало бы воевать под их знаменем, однако что касается Имамата над мусульманами всей земли, то это, помимо ошибочности с точки зрения Шариата и ильма, неверно, без сомнения, и с точки зрения результатов.

7. То, что они достигли некоторого *тамкина* в Ираке, не дает им преимущества в этой области. Полный *тамкин* бы достигнут муллой Мухаммадом Умаром, был достигнут *тамким* муджахидами в Сомали, Йемене и Мали, но они благодаря своему разуму и своим знаниям и близко не впали в это невежество, самообольщение и утверждение Халифата, обязательного для каждого мусульманина на земле. Потому что шариатские термины используются в отношении сущностных или шариатских реалий, когда же их применяют к пустоте, то это религия рафидитов и батынитов.

8. Поистине, официальный представитель этого джамаата призвал к провозглашению халифата во время своего спора с мудрецом Аз-Завахири еще

до божественного дара побед в Ираке, и это указывает, что зародыш джахля в вопросе Халифата имел место и раньше, и не нуждался для них в *тамкине* или чём-то другом.

9. И в заключении: этот джамаат до объявления халифата был бид'атским из-за своего неистовства в убийстве мусульман, особенно муджахидов, и они остаются на этом, более того, мы видим, что это бешенство только усилилось и возросло особенно после захвата ими территорий в Ираке, хотя это и произошло как божественный дар, и некоторые из них признают, что некоторые районы были захвачены без боя, и это великая благодать, заслуживающая благодарности, униженности и скромности, а не самообольщения и усиления бешенства в убийстве оппонентов.

Я говорю это, не ища симпатии, потому что видел много в своей жизни много серьезных событий, и видел как те, кто был более велик, чем они, прекращали своё существование за короткое время, и мы не желаем им этого, потому что сегодня на их место в Ираке придут безбожники. Однако победа и помощь Аллаха делает верующих более боящимися и скромными, как это было с нашим Имамом Мухаммадом, صلی اللہ علیہ وسلم, когда он вошел в Мекку победителем, и с Умаром, да будет доволен им Аллах, когда к его ногам были принесены сокровища Хосроя. Мы же сегодня находимся в периоде, о котором посланник Аллаха, صلی اللہ علیہ وسلم, сказал, что время ускорится, что значит: будет происходить много событий за короткое время, а Аллаху известно лучше.

Так как это бид'атский джамаат, под его флагом можно сражаться только по необходимости, а его *бид'а* усилилась после их утверждения, что они – Джамаат всех мусульман, и их предводитель – единый Имам всех мусульман, при этом объявляя недействительными остальных предводителей мусульман на том только основании, что ему присягнули люди из его джамаата; и не дозволено мусульманину, знающему религию Аллаха, присягать им в этом вопросе. На благоразумных людях из этого джамаата лежит обязанность воспрепятствовать увеличению чрезмерности в своих рядах, если они желают блага себе и своим братьям. Поистине, победа требует жертв, страданий и расходов, и если они не будут делать благое, то ведь законы Аллаха действуют в отношении их и всех других, и были люди, которые имели больше власти и сил, чем они, и они ушли, **«и Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведает об этом»** (Йусуф, 21).

И это то, что я смог написать в этой спешке, и этого достаточно для ищущего знания, если пожелает Аллах, и тот, кто поразмышляет над этим, увидит, что это правильно, а Аллах знает лучше.

И хвала Аллаху, Господу миров.

Рамадан 1435 г/ июль 2014

Оригинал: [ثياب الخليفة](#)

Перевод с небольшими сокращениями

